

Глава 185 - Чего же ты ждешь?

Лиам сказал ему, продолжая целовать: «Любовь моя... Я так испугался, когда почувствовал твою боль... Я думал, что потеряю тебя».

Йен, который обвил ноги вокруг его талии и наслаждался ощущением того, как их члены трутся друг о друга, мог только сказать ему: «Прости, я не знал, что произойдет, я не хотел волновать тебя, но так лучше, теперь я свободен... свободен любить тебя и всегда оставаться рядом с тобой».

Лиам перестал их ласкать, взял запястья Йена, которые положил над головой, и сказал ему: «Я хочу тебя, любовь моя».

Йен усмехнулся и сказал ему: "Чего же ты тогда ждешь... приглашения?"

Йен не понимал, почему Лиам колебался, при других обстоятельствах его пальцы уже были бы в его анусе, готовя его к тому, что должно было произойти дальше, так чего же он ждал?

Лиам увидел замешательство в глазах Йена, поэтому объяснил ему: «Когда ты отметил меня внутри огненного столба, ты выглядел так, будто хотел поменяться нашими ролями... Итак, я просто хочу убедиться, что ты действительно этого хочешь».

Улыбка Йена стала шире, и он спросил его из любопытства: «Ты действительно не против поменяться ролями... Ты, легендарный волк, и ты не против, если я трахну тебя?».

Лиам мог видеть, что Йен дразнит его, поэтому он, наконец, расслабился и сказал: «Мужчина всей моей жизни, который и без того был могущественным магом, стал легендарным существом, и теперь он намного сильнее меня».

Лиам улыбнулся и страстно поцеловал его: «Любовь моя, знай, что для меня это не имеет значения... Если однажды ты захочешь, чтобы мы поменялись ролями, так тому и быть, все, чего я хочу, это разделить остаток своей жизни с тобой»

Лиам перевернул правую руку Йена и тот поцеловал его ладонь там, где была видна метка Союза, он горячо сказал: «Я так сильно люблю тебя, любовь моя».

Йен высвободил свои запястья из хватки Лиамы и обвил ими шею, он провел одной рукой по длинным белым волосам Лиамы, которые были такими же мягкими, как шелк, а затем серьезно сказал ему: «Я тоже тебя люблю, очень сильно, и я так долго ждал этого момента... мы наконец поженились, и я не собираюсь меняться ролями».

И добавил с озорной улыбкой: «По крайней мере, не сегодня... Трахни меня сейчас же, Лиам, я хочу почувствовать тебя внутри себя».

Лиам ухмыльнулся и сказал: «Как пожелаешь, моя любовь».

Затем он взял баночку со смазкой, которая стояла на тумбочке, и, смазав анус Йена, наконец начал вставлять в него пальцы.

Когда Лиам вставил второй палец внутрь Йена, его стоны удовольствия усилились, а между поцелуями Лиам заметил, что в его зрачках появляются и исчезают красные круги.

Эта неожиданная реакция Йена взволновала его еще больше, и, намазав свой член, который уже был готов взорваться, он сказал ему: «Прости, любовь моя, но я больше не могу».

И после этого он начал проникать в него. Он тут же увидел, как Йен вздрогнул от боли, и тут же почувствовал, как его ногти впиваются в кожу его спины.

Он позаботился о том, чтобы приспособить свой темп к Йену, пока не почувствовал, что тот расслабился, и когда он почувствовал, что стенки вокруг его члена ослабли, он воспользовался возможностью, чтобы полностью войти в него.

Йен выругался, и Лиам усмехнулся, прежде чем яростно поцеловать его, стенания Йена быстро исчезли, сменившись стонами удовольствия, которые еще больше стимулировали волка внутри него, а затем он ускорил свои движения вперед и назад, не в силах больше контролировать себя.

Йен кончил, не в силах выдержать такое сильное возбуждение, но энтузиазм, который демонстрировал Лиам, похоже, не утих, скорее наоборот.

Лиам перевернул его, и он оказался на четвереньках, в то время как Лиам продолжал свои атаки, даже не сбавляя скорости.

Йен хотел опереться на спинку кровати, чтобы найти опору, поскольку толчки Лиам становились все более и более мощными, но он разбил ее на тысячу кусочков, когда Лиам, который все еще проникал в него, яростно схватил его член и начал мастурбировать.

Йен снова выругался и в отчаянии прислонился к стене и кончил во второй раз, прежде чем Лиам наконец взорвался внутри него.

Когда он уже хотел рухнуть на их кровать, Лиам удержал его и велел подождать, он смел куски дерева с изголовья кровати и, убедившись, что Йен не пострадает, лег, держа его на руках.

Когда он убирал куски дерева с их кровати, ему вспомнился разговор с Кевином, и он сказал Йену: «Любовь моя, не хочешь ли ты завтра присоединиться к остальным в Диких Землях, они планируют ограбить несколько подземелий, и Кевин сказал, что было бы хорошо, если бы ты пришел и испытал свои новые силы. Он сказал, что теперь, когда эти иглы удалены из твоего

тела, тебе, возможно, потребуется кое-что изменить».

Йен посмотрел на Лиама, а затем сказал кое-что, что его шокировало: «Я знаю... Я знаю все, что произошло после того, как я потерял сознание. Я не знаю, была ли это метка Союза или это была одна из способностей драконита, которой я обладаю сейчас, которая заключается в том, чтобы проникать в сознание людей, но я как будто наблюдал за всем, что происходило, твоими глазами.

Я видел то, что видел ты, слышал то, что слышал ты, и чувствовал то, что чувствовал ты, как будто одна часть меня оставалась полностью связанной с тобой, в то время как другая часть впитывала знания других драконитов».

Затем Йен схватил его за подбородок и потянул голову вниз, пока их носы не соприкоснулись, и он сказал, глядя ему прямо в глаза: «Я также знаю, что ты оставил меня, чтобы привести того предателя к Калебу, но я сказал тебе остаться со мной или забрать меня с тобой, если ты захочешь пойти в другое место».

Лиам сначала подумал, что Йен шутит, но давление, которое он оказывал на подбородок, и тот факт, что его глаза быстро темнели, доказывали обратное.

Затем он сказал ему, пытаясь уговорить его: «Любовь моя, я ничем не рисковал, и ушел совсем ненадолго. Я также оставил Соломона здесь, чтобы защитить тебя и Кевина, если понадобится».

Когда он увидел, что это, похоже, не работает и что глаза Йена теперь практически почернели, Лайам погладил его по щеке и потерся носом о его нос: «Любовь моя, не злись на меня. Я сделал то, что должен был сделать, и я знал, что это не займет много времени».

Затем глаза Йена снова стали темно-янтарного цвета, и он отпустил его подбородок, когда он произнес, прижимаясь к нему: «Хорошо, на этот раз прощаю, мой маленький волк».

<http://bllate.org/book/14687/1311259>